

DOI:10.26104/NNTIK.2023.68.99.054

Касымалиева А.К.

**1991-ЖЫЛДАН 2008-ЖЫЛГА ЧЕЙИНКИ РОССИЯ МЕНЕН
АМЕРИКА КОШМО ШТАТТАРЫНЫН ОРТОСУНДАГЫ ГЕОСАЯСИЙ
ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНУУ ПРОЦЕССИНИН ЭВОЛЮЦИЯСЫ**

Касымалиева А.К.

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕССОВ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ В ПЕРИОД С 1991 ПО 2008 ГОДЫ**

A. Kasymaliev

**THE EVOLUTION OF GEOPOLITICAL INTERACTION
BETWEEN RUSSIA AND THE UNITED STATES OF AMERICA
IN THE PERIOD FROM 1991 TO 2008**

УДК: 327.2

Америка Кошмо Штаттары менен Россиянын бири-бирине карата жасаган геосаясий кадамдарынын ырааттуулугун системалаштыруу жана хронологиялык жактан көрсөтүү авторго эки тараптуу өз ара аракеттенүүнүн алгачкы мезгилин эки периодго бөлүүгө мүмкүндүк берди. 1991-жылдан 1999-жылга чейинки биринчи мезгил «Примаковдун учуру» деп аталган демонстративдик дипломатиялык акт менен аяктады. Ал Орусиянын Америка тараптагы улуттук кызыкчылыктарын этибарга албай, АКШ менен геосаясий жактан жакындашууга умтулуусу менен мүнөздөлөт. 1999-жылдан 2008-жылга чейинки экинчи мезгил Россия эл аралык мамилелердин бир уюлдук системасына, Американын гегемониясына жана баш ийген байкоочу ролуна макул эместигин иш жүзүндө көрсөттү. Ошол эле учурда, Россия ырааттуу, бирок ийгиликсиз эл аралык укуктун негизинде "туруктуу, адилеттүү жана демократиялык тынчтык тартибин" жетүү үчүн түрлөрүн жана жолдорун издеп, көп полярдун тынчтыкты түзүү маселелери боюнча АКШ менен диалог жүргүзүүгө аракет кылган.

Негизги сөздөр: Россия, АКШ, геосаясий өз ара аракеттенүү, жакындашуу, эл аралык укук, гегемонизм.

Систематизация и хронологическое изложение последовательности геополитических шагов, предпринимаемых США и Россией в отношении друг друга позволила автору разделить начальный период двустороннего взаимодействия на два подпериода. Первый подпериод с 1991 по 1999 годы завершился демонстративным дипломатическим актом, именуемым «Петля Примакова». Он характеризуется стремлением России к геополитическому сближению с США при игнорировании ее национальных интересов с американской стороны. Во второй подпериод с 1999 по 2008 годы Россия на практике продемонстрировала свое несогласие с однополярной системой международных отношений, американским гегемонизмом и своей ролью подчиненного наблюдателя. При этом Россия последовательно, но безуспешно пыталась вести диалог с США по проблемам формирования многополярного мироустройства, поиска форм и способов достижения «стабильного, справедливого и демо-

кратического миропорядка» на основе принципов международного права.

Ключевые слова: Россия, США, геополитическое взаимодействие, сближение, международное право, гегемонизм.

Systematization and chronological presentation of the sequence of geopolitical steps taken by the United States and Russia in relation to each other allowed the author to divide the initial period of bilateral interaction into two sub-periods. The first sub-period, from 1991 to 1999, ended with a demonstrative diplomatic act called the "Primakov Loop." It is characterized by Russia's desire for geopolitical rapprochement with the United States while ignoring its national interests on the American side. In the second sub-period from 1999 to 2008, Russia demonstrated in practice its disagreement with the unipolar system of international relations, American hegemony and its role as a subordinate observer. At the same time, Russia consistently, but unsuccessfully, tried to conduct a dialogue with the United States on the problems of forming a multipolar world order, searching for forms and ways to achieve a "stable, fair and democratic world order" based on the principles of international law.

Key words: Russia, USA, geopolitical interaction, rapprochement, international law, hegemonism.

История международных отношений – это, в первую очередь, история соперничества, конкуренции и войн стран, претендующих на лидерство. В данном контексте не является исключением, ни XX, ни XXI века. Падение Берлинской стены, ликвидация Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора стали свидетельством геополитического поражения СССР/России в Холодной войне, а не ее обоюдного завершения. В начале XXI века на смену евроатлантической ориентации М.Горбачева и Б.Ельцина пришла взвешенная оценка фактических целеполаганий коллективного Запада.

С момента публикации М.С. Горбачевым концепции «нового политического мышления» [1], опирающейся на положения теории конвергенции и идеи проекта глобализации, его последовательного отказа от геополитических завоеваний советского периода прошло тридцать шесть лет, в течении которых уровень отношений России и США прошел несколько этапов. Исследование и объективную оценку каждого из них считаем необходимым элементом анализа перспектив текущего конфликтного противостояния двух держав.

Различные исследователи постсоветского периода российско-американских двусторонних отношений дают их различную периодизацию. К примеру, Т.Мелоян условно делит этот период на этап «иллюзии нормальности» (с 1991 по 1998 гг.) и три основных этапа «стратегического соперничества России и США» (с конца 1998 по 2021 гг.) [2]. В «Комплексной стратегии США в отношении России» (2015) [3] аналитики стратегического исследовательского института «Heritage Foundation» назвали период с 1991 по 2008 гг. американской «стратегией сближения», которая завершилась, по их мнению, после «нападения России на Грузию» в 2008 году. Согласимся со специалистами института в том, что именно в этом году Россия впервые предприняла внешнеполитические шаги уровня державы «глобального геополитического» уровня без оглядки и согласования с коллективным Западом. На этом основании выделим и рассмотрим этот период в качестве начального этапа двустороннего взаимодействия новейшего времени.

После развала СССР основные усилия нового политического руководства суверенной России были нацелены на решение внутривнутриполитических и внутриэкономических задач в соответствии с американскими «рекомендациями» по демократизации и либерализации. Безальтернативность пути построения «открытой демократии» и «рыночных отношений» не подвергалась сомнению.

При этом США открыто демонстрировали свое присутствие как в Европе, так и на постсоветском пространстве. Расчеты России на то, что ее отказ от своей «буферной зоны» в Восточной Европе приведет к аналогичным шагам со стороны США, оказались беспочвенными. США в этот период в большей степени беспокоило нераспространение ядерного оружия по территориям новых независимых государств постсоветского пространства. Исходя из этих соображений США были нацелены на интеграцию России в западные экономические потоки и цепочки в качестве «сырьевого» компонента, либерализацию российского внутривнутриполитического пространства в виде демократизации общественных отношений по западным

шаблонам, что, по мнению президента Б. Клинтона «улучшало отношения стран в сфере безопасности».

В первой Концепции внешней политики Российской Федерации (РФ), принятой в 1993 году США были названы «одними из первых» в «шкале приоритетов внешней политики». Россия намеревалась «добиваться» у США вывода отношений на уровень «стратегического партнерства, а в перспективе – союзничества». Правда, отмечалось, что РФ «необходимо противодействовать» «имперским проявлениям в политике Вашингтона» и попыткам США стать «единственной сверхдержавой» [4, гл. 4, с. 3-23].

В 1994 году НАТО приняло 12 программа двухстороннего военного сотрудничества (Партнерство во имя мира) со странами постсоветского пространства и Восточной Европы, которые к настоящему моменту уже стали членами Альянса. Процесс вступления в виде принятия НАТО заявок на вступление, планов действий по членству, официальных приглашений о вступлении и подписания протоколов, длился на протяжении всех 90-х годов прошлого века. Этот процесс, активизировавшийся в конце 1995 г., привел к первым взаимным непониманиям между Москвой и Вашингтоном, которые со временем лишь усиливались [2].

В 1994-1996 годах в РФ протекал первый чеченский кризис. Запад начал налаживать связи с националистическими и религиозными организациями Северного Кавказа и его республик, укрепляя, тем самым свои позиции в регионе. Но уже тогда чеченское бандитское подполье начало получать американскую полевою форму, ночные бинокли, полевые аптечки, сухие пайки, средства связи, оружие и многое др. [5].

Руководство РФ прекрасно видело недружественные шаги США. При этом стала очевидностью деструктивная сущность экономической политики «шоковой терапии», в основе которой лежали американские политические рекомендации экономического развития (Вашингтонский консенсус) [6].

Однако, в 1996 году в РФ должны были состояться президентские выборы. Здесь интересы США и российской правящей политической элиты совпадали. США видели свой национальный интерес в сохранении этой элиты у власти при неизменности ее политики открытости западному транснациональному капиталу, приверженности либеральной демократии и культурной «вестернизации». Б.Е. Ельцину была необходима американская политическая и финансовая поддержка, а также помощь западных имиджмейкеров и PR-щиков. И действительно, США через МВФ обеспечили РФ получение кредита в 10,2 млрд долларов на выплаты зарплат и пенсии. Американские специалисты проводили информационные компании и манипулировали российскими СМИ, обеспечив, тем

самым, агрессивный, наступательный характер избирательной кампании Б. Ельцин [7]. В итоге, стороны выполнили свои обязательства. США внесли существенный, если не решающий вклад в победу Б. Ельцина, который, до конца своего президентства (еще 3 года) сохранял американо-ориентированный курс.

12 марта 1999 года членами НАТО становятся Венгрия, Польша и Чехия. Уже через 10 дней – 24 марта 1999 года – началась военная операция НАТО против суверенной Союзной Республики Югославия «Союзная сила», осуществляемая без мандата СБ ООН, которая продлилась до 10 июня 1999 года. Она привела к переходу края Косово и Метохия под контроль сил НАТО, гибели десятков тысяч людей, гуманитарной катастрофе, развалу экономики (ущерб около 100 млрд. долл.), бегству людей с мест постоянного проживания (860 тыс. чел.) и т.д. Это первая военная операция НАТО за пределами территорий своих государств-членов.

В тот же день вице-президент США А. Гор позвонил министру иностранных дел РФ Е. Примакову и сообщил о начале военной операции в Югославии. В это время российская делегация летела над Нью-фаундлендом в США для проведения переговоров с МВФ по вопросу получения кредита в 5 млрд. долл.

Сразу после начала военной агрессии парламент Союзной Республики Югославии проголосовал за присоединение республики к союзу России и Белоруссии. Парламент РФ на своем экстренном заседании поддержал это решение сербов. Однако Б. Ельцин этот процесс заблокировал. Он лишь обратился с просьбой к президенту США Б. Клинтону не делать этого шага: «... это война в Европе, а может быть, и больше» [8].

Е.М. Примаков принял решение, которое в последствии стали называть «самым громким событием в истории современной российской дипломатии, «хрестоматийной классикой российской внешней политики» и «поворотным пунктом в российско-американских отношениях». В знак несогласия с решением США, озвученным генсеком НАТО Х. Солана, российский самолет изменил курс и вернулся в Россию – состоялся так называемый «разворот над Атлантикой» [9]. МИД РФ и российская общественность расценили американскую агрессию как прямое нарушение принципов и норм международного права и нападение на славяно-православный мир. В свою очередь в США утверждалось мнение, существующее до настоящего времени о том, что РФ «не великая держава, а сторона, проигравшая в Холодной войне», но, по какому-то недоразумению сохранившая ядерный потенциал.

Таким образом, завершился первый подэтап российско-американских отношений. Безоговорочное и

молчаливое принятие Россией теории конвергенции, американского проекта глобализации и идей о том, что развитые демократии никогда не воюют друг с другом, завершилось. Россия впервые продемонстрировала свое несогласие с однополярной системой международных отношений, американским гегемонизмом (имперскостью) и своей ролью подчиненного наблюдателя. Стало очевидно, что России отказывают в статусе великой державы и праве на собственные сферы влияния, не признают ее в качестве равноправного партнера и геополитического актора с собственными национальными интересами. Россия начала предпринимать практические шаги, направленные на противодействие попыткам Вашингтона стать «единственной сверхдержавой».

В марте 1999 года Сенат США одобрил законопроект «Стратегия Шелкового пути: XXI в.» (Стратегия). В конце апреля 1999 года состоялся саммит НАТО в Вашингтоне и международный семинар по обсуждению законопроекта сенатора С. Браунбека «Стратегия Шелкового Пути» [10]. 14 июля 2000 года Конгресс США принял «Акт по стратегии Великого Шелкового Пути», возведя возрождение этого исторического пути в ранг своей государственной стратегии, в которой не скрывалось, что Южный Кавказ и Центральная Азия (ЦА), богатые нефтяными месторождениями и другими энергоресурсами, могут позволить США создать альтернативу российским ресурсам [11]. Посредством реализации проекта США стремились создать геополитическую и геоэкономическую систему, охватывающую границы России и отделяющую ее от Западной Европы, Ирана, резко ограничивающую активность России в Черном море и на Каспии, оставляющую РФ вне трансевразийских коммуникаций. Уже позже стало очевидным соответствие Стратегии геополитической теории, которую условно называют «петлей анаконды» (А. Мэхен). Стратегия соответствует и концепции В.А. Дергачев о Евразийскую маргинальную (рубежную) зону цивилизаций, объединяющей страны Балтики Балканы, Черноморья, Каспия, Центральной Азии, Синьцзян и Маньчжурию для достижения стратегической цели США: контроля над Евразией для падения Хартленда и полного контроля над Евразией.

На рубеже веков первый Президент РФ Б.Н. Ельцин подал в отставку. Исполняющим обязанности Президента России был назначен В.В. Путин, всенародно избранный на этот пост 26 марта 2000 года. Страна находилась на грани геополитического распада, экономика в состоянии глубокого кризиса. Первые шаги нового Президента были направлены на укрепление государственности, экономическое развитие, снижение зависимости от международных

финансовых институтов. Началось последовательное разрушение существующей системы, предполагающей «распределение ресурсов общества в интересах как национальной, так и глобальной политико-экономической элит» [12, с. 165]. Реформировалась армия, активизированы связи со странами СНГ, укреплялся международный авторитет России и т.д.

28 июня 2000 года была принята новая Концепция внешней политики РФ, в которой в качестве угрозы было названо стремление США к «созданию однополярной структуры мира» при своем «экономическом и силовом доминировании». Утверждалось, что это требует «переосмысления приоритетов российской внешней политики» в направлении «формирование многополярной системы международных отношений, стабильного, справедливого и демократического миропорядка» опирающегося на «общепризнанные нормы международного права». Декларировалось, что Россия готова к «преодолению трудностей» в отношениях с США и сохранению «инфраструктуры российско-американского сотрудничества» [13].

Осознавая угрозы, которые исходят от расширения НАТО, Россия делала вид, что верит заявлениям чиновников Альянса о том, что оно направлено не против нее, а против иных угроз, включая «деструктивное поведение» Ирана. В июне 2000 года В. Путин обсуждал с Б. Клинтонем возможность вступления России в НАТО, для совместной борьбы с угрозами миру. Это предложение даже обсуждалось в кулуарах очередного саммита Альянса, но ничего, кроме недоумения у стран-членов не вызвало. Теперь уже стало очевидно, против кого расширяется эта организация и что России не удастся «договориться» с США по этому вопросу.

15 июня 2001 г. лидеры Китая, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана основали «Шанхайскую организацию сотрудничества» для совместной защиты границ стран-участниц [14].

11 сентября 2001 года произошли террористические акты в Нью-Йорке, ставшие поводом для создания США широкой Антитеррористической коалиции. 7 октября войска НАТО, при поддержке стран, вошедших в коалицию, начали военную операцию в Афганистане [15]. Уже 25 октября в Афганистане высадился сухопутный контингент США, создавший оперативную базу Кэмп-Рино (Camp Rhino). Суверенное государство было оккупировано под предлогом борьбы с организацией, созданной в начале 80-х гг. ЦРУ США, спецслужбами Саудовской Аравии и Пакистана для борьбы с советскими войсками. Декларируемая США цель оккупации Афганистана: борьба с международным терроризмом. Оценки экспертами фактических целей, преследуемых США имеют широкий

диапазон. Однако наиболее распространенным мнением является идея о геополитической сущности операции в Афганистане [16], целью которой являлось продвижение США долгосрочных стратегических геополитических программ, имеющих, в том числе, антироссийскую и антикитайскую направленность [17].

13 декабря 2001 года президент США Джордж Буш-младший сообщил об одностороннем выходе США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны, действовавшего с 1972 года. 12 июня 2002 года Договор прекратил свое действие [18].

В мае 2002 года США предприняли шаги по снижению геополитической напряженности с Россией: был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (24.05.2002) и образован Совет Россия-НАТО (28.05.2002). Создавалась иллюзия, что США прекратили игнорировать Россию и начали признали ее равноправным партнером.

Но уже 12 июня 2002 года США официально США вышли из Договора по противоракетной обороне. А 16 декабря президентом Дж. Бушем-младшим была подписана директива №23. В ней детализировались планы США по вопросам развертывания американской ПРО к 2004 и 2005 гг. План развертывания в Европе третьего позиционного района близ границ России было расценено в Москве в качестве угрозы своей безопасности. Он прямо нарушал договоренности в рамках Совета Россия-НАТО по ПРО в Европе, прописанные 24 мая 2002 года в Совместной декларации о новых стратегических отношениях между РФ и США. Вновь возникло обострение российско-американских отношений в части ущерба глобальной стратегической стабильности [19].

В 1999-2009 годах протекал второй чеченский кризис. Уже через четыре месяца после его начала в Россию прибыл первый заместитель госсекретаря США Строби Тэлботт, который не только предъявил консолидированный ультиматум западных стран в отношении чеченской проблемы, но и потребовал немедленно прекратить боевые действия в Чечне и приступить к переговорам с руководством боевиков. С. Тэлботт прямо угрожал РФ «всеми вытекающими последствиями» при неисполнении требований Запада.

Теперь США и их союзники начали оказывать чеченским боевикам открытую политическую, дипломатическую, финансовую, информационную и прочую поддержку. Следовали заявления на самом высоком официальном уровне. РФ обвиняли в умышленной эскалации военных действий и массовом нарушении прав человека (заявления официальных лиц США, Германии и др. с призывом к России к «политическому диалогу» и «прекращению насилия»;

заявление Европейского парламента по Чечне от 7 октября 1999 г. с требованием «прекратить военную интервенцию» РФ в Чечне и «уважать права человека»; приостановка кредитов МВФ и ВБ и т.д.). Чеченский конфликт обсуждался как основной вопрос на таких международных форумах, как совещание министров финансов и глав центробанков «семерки» в Токио, заседании Совета министров иностранных дел ЕС, сессии ПАСЕ в Страсбурге, Всемирном экономическом форуме в Давосе, Стамбульском саммите ОБСЕ (18-19 ноября 1999 г.) и т.д. По инициативе США резко активизировалось НАТО, который впервые за постсоветский период попытался открыто вмешаться во внутренний кризис, протекающий на российской территории. На заседании Парламентской ассамблеи НАТО 11-13 ноября 1999 года США предложили принять резолюцию, в которой Россия обвиняли в нарушении норм международного права в отношении мирного населения Чечни, звучал «призыв» начать переговоры с террористами и предусматривалось «гуманитарное вмешательство» НАТО в обход ООН и ОБСЕ. Это предложение США не прошло.

Более успешны были латентные усилия США и их западных союзников, действующих руками спецслужб Турции, Саудовской Аравии и Пакистана, которые через националистические организации снабжали чеченских боевиков деньгами, оборудованием, оружием, современными средствами связи, управления, радиоэлектронной войны и т.д. Они же финансировали деятельность в Чечне наемников из арабских и других стран [20]. При этом, контролируемые Западом глобальные СМИ называли боевиков «героями», «повстанцами», «борцами за независимость», «чеченскими диссидентами». Они имели возможность совершенно открыто получать убежище и легализоваться, лечиться, открывать свои организации и масс-медиа во всех странах коллективного Запада, предпочитая Великобританию и США.

20 марта 2003 года войска международной коалиции под руководством США и Великобритании вторглись в Ирак. Декларируемые цели: уничтожение оружия массового поражения, которое так и не было обнаружено, и свержение вышедшего из-под контроля Саддама Хусейна. Результаты военной операции: Ирак оккупирован вооружёнными силами США при содействии ряда других стран; экономика Ирака за время военного конфликта разрушена, территориальная целостность поставлена под угрозу; президент Ирака Саддам Хусейн казнён; до настоящего времени в стране продолжается гражданская война. 16 сентября 2004 года Генсек ООН Кофи Аннан наконец озвучил международно-правовую оценку военной операции США и их союзников в Ираке. В частности, он

заявил, что вторжение в Ирак было «незаконным и противоречило уставу ООН» [21].

В книге «Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость» Е. Примаков [22] обвинил США в том, что они присвоили себе право в одиночку принимать решения о проведении военных операций. Руководство РФ обвиняло США в поощрении антироссийских протестных акций во время «Революции роз» в Грузии в 2003 г. и «Оранжевой революции» на Украине в 2004-2005 годов, расценивая это как «вмешательство в зону российских интересов» [2].

В 2002 г. США обратились к концептуализации геопространственного определения региона «Большой ЦА», осуществленной американскими учеными [23] [24] [25, с. 180-194] в 90-е г. XX в. [26]. В августе 2002 года в аналитическом материале «Реструктурируя Внутреннюю Азию» С. Блэнк осуществил попытку обосновать для ЦА стран необходимость развития стратегии Великого Шелкового пути [27]. На его основе заместитель Госсекретаря Э. Джоунс представила доклад, в котором обосновала стратегическое значение ЦА для США [10]. В феврале 2004 г. был опубликован доклад Ж. Дейвис и М. Свини «ЦА в стратегии США и оперативном планировании: Куда мы направляемся?» в котором «рассматривались проблемы и пути закрепления США в регионе» исходя из «американских интересов и военно-оперативных приоритетов» [17]. Предлагалось: «признать интересы России в ЦА если они не препятствуют целям США; делать шаги в отношении России, противоположные «слабой реакции Вашингтона на открытие российской базы в г. Кант (КР), на повышение роли ШОС»; и т.д.

29 марта 2004 года НАТО расширятся за счет принятия семи стран: Литвы, Латвии, Эстонии, Болгарии, Румынии, Словакии и Словении.

25 апреля 2005 года в послании Федеральному Собранию В. Путин отмечал, что «некоторые считают, что российскому народу, который долго безмолвствовал, нужен постоянный начальственный пригляд». «Тех, кто так считает, нужно вернуть к реальности». Распад СССР – это «крупнейшая геополитическая катастрофа века», «десятки миллионов соотечественников оказались за пределами страны, что для российского народа стало настоящей драмой», сказал Путин.

В марте 2006 года в США была опубликована обновлённая Стратегия национальной безопасности. Если в аналогичной Стратегии 2002 года США отмечали необходимость «совместных действий с другими основными центрами глобальной силы», то теперь они заявили, что «при необходимости» они «без колебаний будут действовать в одиночку» [2].

14-17 июня 2006 года в рамках Петербургского экономического форума министрами экономик Бразилии, России, Индии и Китая была образована группа БРИК. После присоединения ЮАР в 2011 году группа переименована в БРИКС. Полноформатный саммит БРИК состоялся в Екатеринбурге 16 июля 2009 года.

В начале 2007 года США заявили о намерениях по размещению элементов системы своей глобальной ПРО в Польше и Чехии, а также созданию военных баз в Болгарии и Румынии. Это стало причиной очередного витка ухудшения американско-российских отношений.

Таким образом завершился подэтап «переосмысления» Россией своих отношений с США, на протяжении которого Россия пыталась вести диалог на основе принципов суверенного равенства, предложила НАТО свой потенциал в рамках совместных усилий «по поддержанию мира», последовательно проходила процедуры по вступлению в ВТО, заключала соглашения по стратегической безопасности и т.д. Однако попытки России искать совместные пути преодоления разногласий с США в части формирования многополярного мироустройства, поиска форм и способов достижения «стабильного, справедливого и демократического миропорядка» на основе принципов международного права успехом не увенчались.

В поисках ответа на внешне аллоичные действия США считаем возможным обратиться к гипотезе, в соответствии с которой конфронтация – естественное состояние американской политико-экономической системы. При этом, как на внутреннем поле, так и на внешнем контуре в качестве врага должен быть демонизирован действительно сильный противник (Россия, Китай), способный внушать страх. Малые и средние «страны-изгои» (КНДР, Иран, Куба и т.д.) на эту роль не подошли. Наличие внешнего врага позволяет Администрации США консолидировать западный мир по «праву лидерства»; американским внутриполитическим процессам протекать в духе единения политических элит и электората в борьбе «с внешним злом»; оправдывать огромные расходы на безопасность, армию и военно-промышленный комплекс; подтверждать и продвигать идеологическую установку на «мессианскую роль» Америки и т.д. Иного, не конфронтационного алгоритма существования в мировой системе у США просто нет.

Литература:

1. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. - М.: Политиздат, 1987.
2. Мелоян Т. Эволюция стратегического соперничества России и США в постсоветский период: антагонизм достиг своего предела? 5 августа 2022 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanizm-dostig-s/> (дата обращения: 8.05.2023).
3. Комплексная стратегия США в отношении России. 15 декабря 2015. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/2524384.html> (дата обращения: 17.05.2023).
4. Концепции внешней политики Российской Федерации. Министерство иностранных дел Российской Федерации // Дипломатический вестник. 1993. № 1-2. Спецвыпуск. URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Коц А. Плата за террор: как спецслужбы США помогли бандподполью в Чечне. 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20170616/1496602455.html> (дата обращения: 4.05.2023).
6. Приватизация: 30 лет спустя. 01.07.2021. URL: <https://www.pnp.ru/economics/privatizaciya-30-let-spustya.html> (дата обращения: 20.05.2023).
7. США ввели в действие мощные силы, чтобы повлиять на выборы в России. 19 июня 2017 г. URL: <https://inosmi.ru/20170619/239625406.html> (дата обращения: 19.05.2023).
8. НАТО и Балканский кризис // ИАП НАТО.РФ. URL: <https://nato.pf.ru/balkan.html#:~:text=Оиюнии%20и> (дата обращения: 14.05.2023).
9. Петля Примакова. Официальный сайт Владимира Познера. 23.03.2021. URL: <https://pozneronline.ru/2021/03/32144> (дата обращения: 28.05.2023).
10. Омаров Н. Состояние и перспективы межгосударственного сотрудничества Кыргызстана и США в 90-е г. XX – начале XXI вв. // США-Канада: Экономика, политика, культура. №6. 2004.
11. Керкадзе Г. Транспортные системы. Литва по пути с возрождающимся Великим Шелковым Путем. 01.2000. URL: http://www.jura.lt/2000_01/artic04r.htm (дата обращения: 26.05.2023).
12. Иванов С.Г. Развитие теории и методологии исследования отношений политики и экономики в глобальной системе международных отношений. 2-е изд., перераб.: монография. - Москва: РУСАЙНС, 2016.
13. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 2.06.2023).
14. Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 2.06.2023).
15. Храмчихин А. Что случилось с антитеррористической коалицией. 11.09.2006. URL: <http://www.globalrus.ru/80/> (дата обращения: 11.09.2023).
16. The Emperor's clothes. URL: <http://www.mindfully.org/Refom/Emperors-New-Clothes.htm> (дата обращения: 25.06.23).
17. Иванов С.Г. Влияние глобальных акторов на экономическую политику постсоветских стран (на примере Кыргызской Республики): Дисс. ... докт. полит. наук. Бишкек, 2010.
18. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_о_противоракетной_обороне (дата обращения: 7.06.2023).
19. Есин В.И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность. Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-oblasti-protivoraketnoy-oborony-i-ee-vliyanie-na-strategicheskuyu-stabilnost> (дата обращения: 9.06.2023).

20. Гусейнов В.А. Эволюция позиции Запада в чеченском кризисе. 29.02.2000. URL: <https://www.ng.ru/specfile/2000-02-29/15.html> (дата обращения: 22.06.2023).
21. Маслов О. Легко ли переживет Россия «пятилетку» низких цен на нефть (хроника текущего мирового кризиса). 10.12.2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2008/12/10/oilowtimes/> (дата обращения 7.06.2023).
22. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. - М.: ИИК Российская газета, 2009. 239 с.
23. Canfield R. Restructuring in Greater Central Asia: Changing Political Configurations//Asian Survey, 1992. V. 32, No. 10.
24. Олкотт М.Б. ЦА: катапультирование в независимость // Оборонная политика – политика обеспечения мира и безопасности. Т. 1. - Киев: RAND-AAAS, 1992.
25. Лаумулин М. Современные западные исследования о Казахстане и ЦА: М.Б.Олкотт, А.Джордж, И.Сванберг и др. (обзор), 18.07.2002: ЦА в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. 2. Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и ЦА. Алма-Ата: 2006.
26. Улунян А. Большая ЦА: Геополитический проект или внешнеполитический инструмент? 04.04.2008: URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5655> (дата обращения: 2.06.2023).
27. Blank S. Reconstructing Inner Asia. Conflict Studies Research Centre. August 2002. London.